

УДК 327(470+571)+327(479.224)+327(479.225)

DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-2-379-385

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА КАВКАЗЕ
В ПЕРИОД КОНФЛИКТОВ В АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ****RUSSIA'S GEOPOLITICAL INTERESTS IN THE CAUCASUS IN THE PERIOD
OF THE CONFLICTS IN ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA****Д.А. Джологуа
D.A. Dzhologua**

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarina St., Nizhny Novgorod, 603022, Russia

E-mail: djologua@rambler.ru**Аннотация**

Предметом исследования является обеспечение геополитических интересов России в кавказском регионе в период грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Автором проанализирована посредническая роль России в урегулировании данных конфликтов с учетом ее геополитических приоритетов. Последствия и результаты ее миротворческой деятельности во многом определили роль РФ в регионе Большого Кавказа в рассматриваемый период. Методологическую основу исследования составляет совокупность системно-исторического и структурно-функционального подходов. Автором были применены сравнительный и хронологический, основанный на принципе историзма, методы, синтез, а также методы конвент- и ивент-анализа, которые в своей совокупности позволили достичь поставленной исследовательской задачи. В результате были сделаны следующие выводы: Россия в силу своего геополитического статуса остается, несмотря на настойчивые попытки США закрепить свое лидерство в регионе, наиболее значимым внерегиональным игроком на Кавказе. Степень вовлеченности РФ во внутрирегиональные отношения определяется, помимо прочего, ее миротворческими усилиями и инициативами по урегулированию грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Несмотря на события августа 2008 г. и последующий разрыв дипломатических отношений с Грузией, негативно сказавшийся на положении России в регионе, сотрудничество с Россией по-прежнему остается приоритетным для самопровозглашенных республик, что во многом определяет конфигурацию региона, создавая также необходимый фундамент для успешной реализации геополитических и геостратегических интересов РФ на Кавказе в обозримой перспективе.

Abstract

The subject of the study is to investigate the geopolitical interests of Russia in the Caucasus during the Georgian-Abkhaz and the Georgian-Ossetian conflicts. The author analyzes Russia's mediating role in resolving these conflicts, taking into account its geopolitical priorities. The consequences and results of Russia's peacemaking activities determined to a large extent its role in the region of the Great Caucasus during the period under review. The research methodology is based on a mixture of systematic-historical and structural-functional methods. The author uses the methods of comparative analysis and historical scientific research, synthesis alongside with content- and event-analysis. This set of methods helps to achieve the stated research objectives, thus resulting in following conclusions: given its geopolitical status, Russia remains, in spite of US's attempts to maintain one's primacy in the region, the most influential extra-regional actor in the Caucasus. Its involvement in the region is largely determined by its peacekeeping activities and initiatives on settling the Georgian-Abkhaz and the Georgian-Ossetian conflicts. Despite the events of August 2008 and the severance of diplomatic relations with Georgian that followed, thus producing a negative impact on Russia's position in the region, the cooperation with it remains a priority for both self-proclaimed

republics, which determines to a large extent the overall configuration of the region and provides a fruitful basis for Russia's ensuring one's geopolitical and geostrategic interests in the Caucasus.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Большой Кавказ, Россия, Грузия, Южная Осетия, Абхазия, миротворчество, геополитика, геостратегия, национальные интересы.

Key words: the post-Soviet space, the Great Caucasus, Russia, Georgia, South Ossetia, Abkhazia, peace-keeping, geopolitics, geostrategy, national interests.

На сегодняшний день Кавказ в силу ряда объективных причин, связанных, в первую очередь, с его геополитическим потенциалом, становится местом пересечения интересов ведущих мировых держав, включая США [Nation, 2007, p. 3]. Не следует, однако, забывать о том колоссальном значении, которое данный регион имеет во внешней политике России, принимая во внимание фактор географической близости, а также исторически сложившиеся тесные связи со странами региона. В связи с этим представляется целесообразным проследить процесс формирования исторических, геополитических, геостратегических и экономических отношений между Россией и Кавказским регионом на примере российско-грузинского взаимодействия.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что после распада СССР и провозглашения независимости Республики Грузия, входившие в ее состав Южная Осетия и Абхазия отказались стать частью нового грузинского государства [Zhiltsov, Stoll, Blishchenko, 2017, p. 8]. Принимая во внимание и без того напряженные отношения с центральным правительством, наблюдавшиеся по меньшей мере с конца 1980-х гг., следует констатировать, что подобное развитие событий не стало неожиданностью для Тбилиси. Что же касается РФ, то Москва, в свою очередь, заявила, во-первых, о признании территориальной целостности Грузии и, во-вторых, недопустимости военного сценария урегулирования конфликта, а также выразила готовность выступить в качестве посредника в переговорах между его участниками.

В начале июля 1992 г. по инициативе России было достигнуто «Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта» [7], реализация которого обеспечивалась размещением в зоне противостояния миротворческих сил, представленных преимущественно российскими воинскими подразделениями. Впоследствии, 3 сентября 1992 г., в Москве было подписано соглашение между Грузией, Абхазией и РФ о прекращении огня, которое было направлено на «сохранение территориальной целостности Грузии» [Пряхин, 2002, с. 186].

РФ фактически брала на себя ответственность за поддержание мира на территории Абхазии и Южной Осетии: на нее было возложено непосредственное руководство коллективными миротворческими силами СНГ, размещенными в зоне соприкосновения абхазских и грузинских вооруженных сил, а также взаимодействие с образованной в 1994 г. в Сухуми Миссией военных наблюдателей ООН (МООННГ). В 1997 г. был учрежден Координационный совет грузинской и абхазской сторон, заседающий под председательством Специального представителя Генерального секретаря ООН по Грузии, в деятельности которого Россия, наряду с представителями ООН, ОБСЕ и ГДГ, принимала участие как действующая сторона.

После формирования временных органов управления в зоне грузино-осетинского конфликта, порядок, установленный миротворческими силами, неоднократно нарушался обеими его сторонами. Так, в частности, в ходе мероприятий, посвященных 10-летию российско-грузинского соглашения о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта и начала деятельности миротворческих сил, проводившихся 14 июля 2002 г., грузинский контингент отказался выполнить приказ командования ССПМ. Данный инцидент послужил причиной созыва экстренного заседания Смешанной контрольной комиссии, в котором приняли участие сопредседатели от российской, грузин-

ской, южно- и североосетинской сторон, а также глава миссии ОБСЕ и руководитель Делегации Европейской комиссии в Грузии. Комиссия призвала Тбилиси обеспечить необходимые меры для восстановления системы управления грузинским контингентом ССПМ в соответствии с базовыми документами процесса урегулирования конфликта в целях недопущения повторения подобных происшествий в дальнейшем [Ответ заместителя официального представителя МИД России Б.Н. Малахова, 2002].

Необходимо отметить, что грузинское правительство неоднократно демонстрировало свое недовольство участием России в урегулировании конфликта. Антироссийскую направленность, в частности, имело постановление Парламента Грузии о ситуации в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов от 11 октября 2005 г., в котором констатировалось, что «дислоцированные в регионе российские миротворческие силы не служат целям разрешения конфликта и демилитаризации региона» [Казаков, 2010, с. 7]. Кроме того, в постановлении обвинялась РФ в поддержке сепаратистских режимов, а также аннексии части территории Грузии, в нарушении визового режима, незаконном предоставлении гражданства жителям зоны конфликта и официальных контактах с представителями самопровозглашенных республик.

Несмотря на усилия миротворцев, 15 февраля 2006 г. грузинский парламент принял новое постановление, в котором их деятельность рассматривалась исключительно в негативном ключе, а действия России расценивались как попытка аннексии Южной Осетии и, следовательно, нарушения территориальной целостности Грузии.

Таким образом, созданные при непосредственном участии РФ миротворческие механизмы фактически функционировали в период с 1992 по 2008 гг. При этом, российская дипломатия постоянно подчеркивала признание принципа территориальной целостности Грузии, однако, очевидно, определенные ее шаги не были в должной степени последовательными и отчасти шли вразрез с решением Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 г. Кроме того, нежелание сторон конфликта идти на компромиссы и преднамеренное затягивание переговорного процесса также сыграли немаловажную роль в принятии грузинскими элитами решения о военном вторжении в Южную Осетию.

Представляется целесообразным теперь рассмотреть геополитическую составляющую ситуации на Кавказе. Свои национальные интересы в регионе обеспечивают, в первую очередь, США [Маркедонов, 2008]. Очевидно, что геополитическая стратегия Вашингтона направлена, прежде всего, на исключение возможности закрепления России в качестве лидирующего актора во внутрирегиональных отношениях, а также ее дальнейшего продвижения в Центральную Азию [Глобальная геостратегия США на Кавказе, 2018]. К тому же, не следует забывать, что Кавказ обладает такими ценными с экономической точки зрения ресурсами, как железная руда, нефть, уголь, природный газ и т. д. Таким образом, благие цели США по улаживанию внутренних социально-экономических и политических конфликтов на деле оправданы желанием обрести если не полный, то, во всяком случае, частичный контроль над добычей, переработкой и распределением природных ресурсов в регионе.

Что же касается РФ, ее внешняя политика в отношении Кавказского региона носит достаточно сложный и противоречивый характер. Необходимо, в частности, упомянуть отношения с Арменией и Азербайджаном. Так, в Ереване сотрудничество с Россией расценивается как стратегическое, а дальнейшее расширение и углубление связей между двумя странами всячески приветствуется [Саркисян Т., 2012].

Что касается Грузии, то после военных событий 2008 г. и последовавшего разрыва дипломатических отношений и сокращения двусторонних экономических связей влияние России в данном регионе было в значительной степени подорвано.

Таким образом, положение России в регионе Большого Кавказа является весьма неоднозначным. С одной стороны, оно, безусловно, подкрепляется исторически сложившимися тесными связями и динамически развивающимися экономическими отношениями со странами региона. С другой стороны, на Кавказе также наблюдается ряд комплексных

противоречий и неурегулированных конфликтов, находящихся в замороженном состоянии и готовых вспыхнуть в любой момент, что, очевидно, негативным образом скажется на положении России в регионе [Цветков, 2011, с. 53].

Далее представляется закономерным коснуться также геостратегического аспекта исследуемого вопроса. В качестве одной из приоритетных направлений внешней политики геостратегическая наука рассматривает усилия государств по достижению взаимовыгодного регионального и глобального сотрудничества на основе общих экономических, политических, социальных и гуманитарных ценностей. К сожалению, данный подход, по видимому, вряд ли способен снизить напряженность межгосударственного взаимодействия в отдельных регионах мира – в особенности в тех из них, которые, подобно Большому Кавказу, становятся предметом соперничества ведущих региональных и мировых держав. Тем не менее, наблюдаемые в международных отношениях изменения, связанные, помимо прочего, с влиянием глобализации, способствуют последовательному развитию научно-практического потенциала геостратегии.

Определяя геостратегические приоритеты как принципиальное и перспективное направление внешнеполитической деятельности, как научно обоснованные практические задачи современного государства, исследователь тем самым рассматривает процесс их формирования в реальном пространстве российской политики. Таким образом, вне зависимости от политических разночтений, адекватная реализация геостратегических приоритетов РФ плодотворно влияет как на стабильность государственной системы, так и на обеспечение ее национальных интересов.

В подтверждение вышеизложенного целесообразно привести в качестве наглядного примера грузино-осетинский конфликт 2008 г. В зависимости от уровня влияния факторов международного сообщества и российского участия, степени самостоятельности национальных элит (прежде всего, Абхазии и Южной Осетии), степени осознания каждым из политических субъектов собственных геостратегических интересов можно выделить несколько основных моделей взаимодействия, характерных для постсоветского пространства – «ближнего зарубежья» РФ [Суздальцев, 2007, с. 367]. В случае с регионом Большого Кавказа речь идет о модели «национальной республики» в сочетании с чертами «депрессивного» или «модернизированного» региона. Геостратегические приоритеты РФ и ее соседей в контексте обеспечения национальных интересов являются основой для обеспечения продуктивной международной системы партнерских связей. При этом у каждого из субъектов политического взаимодействия существует свой набор интересов в отношении того или иного региона, которые, будучи проанализированными с геополитической точки зрения, могут выражать заинтересованность в территории в качестве:

- источника энергоресурсов и минерального сырья;
- проводника коммуникаций (транспортных путей, магистральных нефтепродуктов, ЛЭП и т. п.) и/или выхода к морям и океанам;
- военно-стратегического плацдарма, потенциального буфера на границах России;
- источника сельскохозяйственных ресурсов и продукции;
- источника потенциальных или существующих промышленных объектов (кластеров);
- источника рабочей силы и т. д.

Интересы к территории в геостратегическом ракурсе «возникают большей частью из ценностей организации, страны и находят свое выражение в культуре, в примерах, образцах, которые эта организация или страна устанавливает благодаря своей внутренней политике и практике, и методам, которыми эта страна или организация ведет свои отношения с другими организациями и странами» [Най, 2006, с.34].

Анализируя результаты августовских событий 2008 г., следует признать, что они расширили «окно возможностей» РФ, неуклонно сужавшееся на протяжении последних двух десятилетий вопреки тому, что Россия в рассматриваемый период обладала внуши-

тельным инструментарием для реализации собственных геостратегических интересов, включая:

- выгодное стратегическое положение в центре Евразии;
- обширные природные и энергетические ресурсы;
- колоссальную военную мощь;
- наличие русскоязычных диаспор в большинстве стран постсоветского пространства;
- статус лидирующего актора в отношениях с государствами СНГ;
- статус активного участника в отношениях с европейскими организациями и государствами (член Совета Европы, ОБСЕ и т. д.);
- статус постоянного члена Совета безопасности ООН [Казаков, 2010, с.5].

Как следует констатировать, Южная Осетия в данном контексте последовательно превращается в очередной депрессивный регион, ищущий, в первую очередь, финансовой поддержки извне. По своей политической структуре и уровню экономического развития это государственное образование близко к большинству кавказских республик, ныне входящих в состав РФ. Москва «закрывает глаза» на определенную самостоятельность самопровозглашенной республики в вопросах выработки внутривнутриполитического курса в обмен на лояльность и поддержание взаимовыгодных партнерских отношений, служащих отчасти залогом стабильности в регионе. В то же время, очевидно, в обозримой перспективе поддержание тесных контактов с Южной Осетией будет требовать создания идеологических, культурных, информационных предпосылок интенсификации трансграничного взаимодействия в регионе, апробации новых форм сотрудничества, включая двусторонние контакты с областями Грузии [German, 2006].

Что же касается Абхазии, в отношениях РФ с данной республикой в целом прослеживаются аналогичные тенденции [Waal, 2013]. Принимая во внимание объективное противоречие между заявленной целью строительства «нейтральной демилитаризованной демократической республики» и располагающимися на ее территории российскими военными базами, включая возможность размещения здесь кораблей Черноморского флота и соответствующей сухопутной инфраструктуры, следует констатировать, что текущий уровень российско-абхазских отношений с учетом внутривнутриполитических перемен в самой Грузии открывает новые возможности для взаимодействия с ее торговыми, экономическими и даже политическими структурами.

В целях успешной реализации данной стратегии необходимо также уделить внимание решению ряда практических внешнеполитических задач, в т.ч. развитию многостороннего сотрудничества с новыми независимыми государствами, формированию благоприятных условий для совместной (преимущественно с РФ и ее субъектами) внешнеэкономической деятельности.

Что же касается реализации геостратегических приоритетов России на Кавказе, то к ним, в частности, можно отнести экономическую помощь, основанную на поставках сырья, в особенности энергоресурсов, льготных кредитах и системе преференций, торговых операциях, а также помощь в урегулировании конфликтов, участие в миротворческих (контртеррористических) операциях, охрану границ.

Рассмотренные варианты способов реализации геостратегических приоритетов в обеспечении своих национальных интересов Россия может использовать не только на уровне двусторонних отношений с новыми независимыми государствами, но и на базе интеграционных объединений, как созданных при ее непосредственном участии, так и традиционно ей поддерживаемых.

Таким образом, следует подытожить, что Россия, будучи одной из наиболее значимых мировых держав, имеет в силу ряда объективных причин национальные интересы в регионе Большого Кавказа. Степень ее вовлеченности во внутривнутрирегиональные отношения определяются, в частности, степенью участия в урегулировании противоречий и конфликтов, одним из которых стал грузино-осетинский 2008 г. В процессе формирования соб-

ственной государственности эти республики преследуют определенные цели, включая, в частности, преодоление внутриэкономических и социальных проблем и приведение системы отношений к модели «модернизированного региона», сохраняющего свою национально-культурную специфику. Исходя из имеющихся средств и возможностей выбираются и способы реализации геостратегических приоритетов Южной Осетии и Абхазии в обеспечении своих национальных интересов. Сотрудничество с Россией, учитывая ее положение на Кавказе, является для них на сегодняшний день объективно приоритетным. Как только данные цели и задачи будут реализованы, произойдет развитие политики, экономики и общества в независимых республиках, что приведет к решению исторических задач Кавказа в целом.

Список литературы References

1. Глобальная геостратегия США на Кавказе. URL: <http://www.antiterror.kz> (дата обращения: 25.03.2018).

Global'naya geostrategiya SShA na Kavkaze. URL: <http://www.antiterror.kz> (data obrashcheniya: 25 February 2018). (in Russian)

2. Казаков М.А. 2010. Региональные элиты в процессе реализации национальных интересов России (2000 – 2008 гг.). В кн.: Зарубежное регионоведение: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции (Нижегород, 18 – 19 ноября 2010 г.). Нижегород, ФМО ННГУ: 5 – 11.

Kazakov M.A. 2010. Regional'nye elity v protsesse realizatsii natsional'nykh interesov Rossii (2000 – 2008 gg.). In: Zarubezhnoe regionovedenie: problemy teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Nizhniy Novgorod, 18 – 19 noyabrya 2010 g.). Nizhniy Novgorod, FMO NNGU: 5 – 11. (in Russian)

3. Маркедонов С.М. 2008. Грузино-осетинский конфликт расширяет «силовое поле». Caucasus Times. 2008. 8 июля. URL: <http://caucasustimes.com/ru/gruzino-osetinskij-konflikt-rasshirja/> (дата обращения: 25.02.2018).

Markedonov S.M. Gruzino-osetinskiy konflikt rasshiryaet «silovoe pole». Caucasus Times. 2008. July, 8th. URL: <http://caucasustimes.com/ru/gruzino-osetinskij-konflikt-rasshirja/> (data obrashcheniya: 25.02.2018). (in Russian)

4. Най Дж.С. 2006. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Пер. с англ. В.И. Супруна. М., Фонд Социо-прогностических исследований «Тренды», 224.

Nay Dzh.S. 2006. Gibkaya vlast'. Kak dobit'sya uspekha v mirovoy politike. M., Fond Sotsio-prognosticheskikh issledovaniy «Trendy», 224.

5. Ответ заместителя официального представителя МИД России Б.Н. Малахова на вопрос РИА «Новости» в связи с заседанием Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Информационный бюллетень МИД РФ. 2002. 5 августа. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/osce/-/asset_publisher/bzhxR3zkq2H5/content/id/550586 (дата обращения: 25.03.2018).

Otvzet zamestitelya ofitsial'nogo predstavatelya MID Rossii B.N. Malakhova na vopros RIA «Novosti» v svyazi s zasedaniem Smeshannoy kontrol'noy komissii (SKK) po uregulirovaniyu gruzino-osetinskogo konflikta. Informatsionnyy byulleten' MID RF. 2002. August, 5th. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/osce/-/asset_publisher/bzhxR3zkq2H5/content/id/550586 (data obrashcheniya: 25.02.2018). (in Russian)

6. Пряхин В.Ф. 2002. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., Изд-во «ГНОМ и Д». 344.

Pryakhin V.F. 2002. Regional'nye konflikty na postsovetskom prostranstve (Abkhaziya, Yuzhnaya Osetiya, Nagornyy Karabakh, Pridnestrov'e, Tadjhikistan). M., Izd-vo «GNOMiD», 344. (in Russian)

7. Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. 1993. Бюллетень международных договоров. 8: 25.

Soglashenie o printsipakh uregulirovaniya gruzino-osetinskogo konflikta. 1993. Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 8: 25. (in Russian)

8. Суздальцев А.И. 2007. Ближнее зарубежье как ресурс развития России. В кн.: VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие: В 3 кн. Под ред. Е.Г. Ясина. Кн. 3. М., Издательский дом ГУ-ВШЭ: 366 – 373.

Suzdal'tsev A.I. 2007. Blizhnee zarubezh'e kak resurs razvitiya Rossii. In: VIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Modernizatsiya ekonomiki i obshchestvennoe razviti-tie: V 3 kn. Pod red. E.G. Yasina. Kn. 3. M.: Izdatel'skiy dom GU-VShE: 366 – 373. (in Russian)

9. Тигран Саркисян: Армения будет расширять и углублять связи с Россией. Вестник Кавказа. 2012. 16 ноября. URL: <http://vestikavkaza.ru/news/Tigran-Sarkisyan-Armeniya-budet-rasshiryat-i-uglublyat-svyazi-s-Rossiey.html> (дата обращения: 25.03.2018).

Tigran Sarkisyan: Armeniya budet rasshiryat' i uglublyat' svyazi s Rossiey. Vestnik Kavkaza. 2012. November, 16th. URL: <http://vestikavkaza.ru/news/Tigran-Sarkisyan-Armeniya-budet-rasshiryat-i-uglublyat-svyazi-s-Rossiey.html> (data obrashcheniya: 25.03.2018).

10. Цветков В.А. 2011. Место и роль России на постсоветском пространстве. Пространственная экономика, 1: 49 – 66.

Tsvetkov V.A. 2011. Mesto i rol' Rossii na postsovetskom prostranstve. Prostranstvennaya ekonomika, 1: 49 – 66. (in Russian)

11. German T. 2006. Abkhazia and South Ossetia: Collision of Georgian and Russian Interests. *Russie.Nei.Visions*, 11. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/germananglais.pdf> (data obrashcheniya: 25 February 2018).

12. Nation R.C. 2007. Russia, the United States, and the Caucasus. Available at: <http://publications.armywarcollege.edu/pubs/1862.pdf> (accessed: 25 February 2018).

13. Resolution of the Parliament of Georgia Regarding the Current Situation in the Conflict Regions On the Territory of Georgia and Ongoing Peace Operations. *Civil.ge: Daily News Online*. 2005. October, 11th. URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=11800> (accessed: 25 February 2018).

14. Waal T. 2013. Abkhazia, the Comfortable Conflict Zone. *The National Interest*. 2013. May, 23rd. URL: <http://nationalinterest.org/commentary/abkhazia-the-comfortable-conflict-zone-8520> (accessed: 25 February 2018).

15. Zhiltsov S., Stoll V., Blishchenko V. 2017. The Geopolitical Situation in the Southern Caucasus: Russian Interests and the Policy of the Western Countries. *Central Asia and the Caucasus*. 18. 2: 7 – 17.